

КОРБАН ЭДДИСОН

СЛЕЗЫ ТЕМНОЙ ВОДЫ

КОРБАН ЭДДИСОН
СЛЕЗЫ ТЕМНОЙ ВОДЫ

Эта удивительная история — знамение для всех нас.

Джон Гришем

Дэниел надеялся, что кругосветное путешествие спасет его брак с Ванессой, но она отказывается от предложения. И он решает отправиться в плавание с сыном, а вскоре оба становятся заложниками сомалийских пиратов, которые не идут на переговоры с властями и ФБР. Экстремистская группировка «Шаббаб» шантажирует предводителя пиратов Исмаила тем, что убьет его сестру. Поэтому ему и пришлось взять заложников. Он должен спасти свою Ясмин и пойдет на все.

Увлекательные приключения и невероятная драма. Кто доживет до конца этой истории? Чем завершится путешествие Дэниела и Квентина? Спасет ли Исмаил сестру?

О том, чтобы отпустить заложников без выкупа, не могло быть и речи. Если американцы не согласятся вести переговоры на его условиях, ему придется их заставить, не расстреляв Паркеров, а принудив их родственников действовать в его интересах. Это была крайне рискованная игра с огромными ставками, но это его не пугало. Он уже однажды пошел на такой риск, когда сбежал из «Шаббаб». Единственное будущее, которое его интересовало, — это будущее с Ясмин, и другого он не хотел. Чтобы попасть в него, приходилось ставить на кон все.

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3579-8

9 785991 035798

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-0764-6

9 786171 207646

ОПАСНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ В ИНДИЙСКОМ ОКЕАНЕ

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

КОРБАН
ЭДДИСОН

КОРБАН ЭДДИСОН

СЛЕЗЫ ТЕМНОЙ ВОДЫ

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2016 ДОСУГА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)
Э18

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Выражаем особую благодарность
литературному агентству «Nova Littera» за помощь
в приобретении прав на публикацию этой книги

Переведено по изданию:
Addison C. The Tears of Dark Water : A Novel / Corban Addison. —
Nashville : Thomas Nelson, 2015. — 464 p.

Перевод с английского Виталия Михалюка

Дизайнер обложки *IvanovITCH*

ISBN 978-617-12-0764-6 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3579-8 (Россия)
ISBN 978-0-7180-4220-2 (англ.)

© Regulus Books, LLC, 2015
© Hemiro Ltd, издание на
русском языке, 2016
© Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга», пе-
ревод и художественное
оформление, 2016
© ООО «Книжный клуб
“Клуб семейного досу-
га”», г. Белгород, 2016

Роман «Слезы темной воды» — это написанная живым языком увлекательная морская история о захвате заложников. В книге есть любовь, романтика, муки совести и напряженный сюжет. Корбан Эддисон — поистине талантливый рассказчик, и его книга еще долго не отпустит вас после того, как вы перевернете последнюю страницу. «Слезы темной воды» — это чистое золото!

*Лис Уиэл,
юридический аналитик «Fox News» и писатель,
автор книг, попадавших в список бестселлеров
по версии «New York Times»*

Я — море, и море во мне.

Ахмад Джами

Шайтан течет в человеке потоком крови.

Мухаммед

Чем бы ни казались вещи, истинный смысл всегда глубже.

Гааррие

Жемчужине Индийского океана, да восстанет она из глубин.

И всем тем, кто носит ваши шрамы как свои.

I

ПУТЬ ОРУЖИЯ

В те дни не было царя. Каждый делал то,
что казалось ему справедливым.

Книга Судей

Дэниел

Остров Маэ, Сейшельские острова

7 ноября 2011 года

Дэниел Паркер вздрогнул и проснулся, со лба его скатилась струйка пота. Он обвел взглядом темную каюту, надеясь увидеть ее лицо, но оно исчезло. Потряс головой, будто резкое движение способно было стряхнуть пережитую во сне боль, но оковы прошлого связывали его с ней, как и тихий шепот надежды на то, что она была не права. Ее слова застряли у него в голове, как пророчество, записанное на свернутую бесконечной петлей ленту, как истина половины жизни, произносимая так, будто сейчас все только начинается.

«Это не длится долго».

Заявление это слетело с ее уст без усилий, но в нем не было ничего жестокого. Разговаривая с ним, она улыбалась, ее зеленые глаза смеялись, на щеках виднелись ямочки. Ее концертное платье и красно-коричневая скрипка от Биссолотти¹ как будто озаряли зал.

---

¹ Франческо Марио Биссолотти (1929 г.р.) — скрипичный мастер из Кремоны, основатель современной династии создателей музыкальных инструментов. (*Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.*)

«Нет ничего вечного. Почему мы должны быть другими?»

Он выглянул в иллюминатор, посмотрел на гавань Виктория, искрящуюся огнями в предрассветных сумерках. Небо окрасилось в цвет пепла, но звезды еще только отступали вслед за ночью. Он прислушался к ударам бьющегося о мачту главного фала и булькающим звукам кавитации подпрыгивающей на волнах яхты «Возрождение». «Хотя бы приличный ветер поймаем», — подумал он, откидывая тонкое покрывало и выбираясь из койки.

Он поставил ноги на полированные половицы из красного дерева и медленно вздохнул, наслаждаясь гладкостью древесины. Он полюбил ходить босиком по палубе еще в детстве, когда мальчишкой управлялся с канатами и ставил паруса на отцовском судне «Валиант 40». Но за это он заплатил свою цену. Его ступни были сплошь покрыты шрамами.

Он открыл дверь салона и бесшумно скользнул в жилой отсек. Тусклый свет порта просачивался сквозь занавески на окнах, но салон и камбуз все еще были окутаны темнотой. Он осторожно обошел скрипучие места на полу, чтобы не разбудить сына Квентина, который спал на койко-кровати с другой стороны обеденного стола.

Дэниел включил точечное освещение камбуза. Светодиодные лампы мягко вспыхнули под подвесным шкафчиком, осветив газовую плиту и гранитную столешницу. Он нагрел кастрюльку воды и наполнил френч-пресс¹, после чего выждал точно четыре минуты и налил дымящийся кофе в свою кружку с надписью «Военно-морская академия». Эту кружку подарил ему отец во время церемонии повторного крещения «Возрождения», хохоча при этом и хлопнув его по плечу. Впрочем, это был не только подарок, но еще и шутка, потому что Дэниел поступил не в Военно-морскую академию, а в Бостонский колледж.

Открыв главный люк, он вдохнул влажный островной воздух. За полосой воды расположился город Виктория, похожий на усыпанное самоцветами одеяло, заправленное между гра-

---

¹ Френч-пресс — название устройства для приготовления кофе, а также сам способ приготовления кофе методом настаивания и отжима.

нитными скалами и гладью моря. Он порылся в рундуке под лестницей и достал набор писчих принадлежностей. Это был настоящий подарок отца, старинная вещь из Занзибара, в память об их путешествии. Захватив кружку, он поднялся наверх.

В обычный день вид стоящих на якоре яхт, увенчанных мерцающими звездами, вызывал бы у Дэниела улыбку, но сегодня он, встревоженный дурными знаменами сна, едва ли замечал их. В рубке он сел, поставил чашку на скамейку рядом, открыл резную деревянную шкатулку и выложил бумагу и ручку на спасательный плот, который использовал в качестве письменного стола. Потом включил фонарь на батарейках и отхлебнул кофе, пытаясь подавить страх, вызванный ее словами. Она ошибалась. Наверняка ошибалась. Улыбка, платье, скрипка, концертный зал — все выглядело именно так, как он помнил. Только слова несли другое значение. Они были сказаны с иронией, а не трагично; как приветствие, а не на прощание.

Разум ринулся вслед за течением памяти. Нью-Йорк. Апрель 1993 года. В Центральном парке цветут нарциссы, веточки кизила и азалии украсились почками, пылающее солнце прогоняет прохладу раннего утра. По всему Колумбийскому университету развешаны афиши выступления Джульярдского оркестра в Карнеги-холле. На афиши он бы и внимания не обратил, если бы не фотография солистки. Звали ее Ванесса Стоун, и она была студенткой Колумбийского университета, а не Джульярда, — двойная специализация: биология и музыка. Хорошенькая, но ничего особенного для Нью-Йорка, этого зала зеркал. Выражение ее лица заставило его притормозить, а потом и остановиться. Дэниел позабыл о том, что страшно спешит на семинар на юридическом факультете, куда он и так опаздывал. Он снял одну из афиш и изучил ее внимательнее. Смычок едва касается струн, почти любопытный взгляд направлен прямо в камеру. Вопрос в ее глазах столь же очевиден, сколь и ошеломителен: «Что ты на меня уставился?»

Спустя два дня Дэниел вошел в большое фойе Карнеги-холла, сжимая в руках афишу с изображением лица, которое не мог забыть. Его место находилось в партере зала Стерна, рядом со сценой. Он сел в кресло и стал слушать, как музыканты настраивают

инструменты; постепенно он раздражался из-за собственного усиливающегося волнения. Наконец она вышла вместе с дирижером. Ее воздушное платье выгодно подчеркивало цвет золотисто-каштановых волос. Кивнув слушателям, она приставила скрипку к подбородку в ожидании сигнала начинать.

Глаза Дэниела ни разу не оторвались от ее глаз с начала и до самого конца выступления.

Играли Бетховена, его первый и единственный скрипичный концерт, и ее исполнение было безупречным, даже самые виртуозные пассажи в крайслеровской каденции. В конце третьей части публика аплодировала стоя. Ответив почти безразличным поклоном, она покинула сцену с торопливостью, которая подтвердила подозрение Дэниела. Она пришла, чтобы быть услышанной, а не увиденной. Волшебство заключалось в скрипке.

Вне зала выстроилась длинная очередь желающих поблагодарить музыкантов, и Дэниел занял место в конце. В ожидании он перебирал слова, которые можно было бы ей сказать, примерял фразы, как костюмы, пока совсем не запутался и не потерял всякую уверенность в себе. Когда подошла его очередь и она протянула ему руку со словами «Спасибо, что пришли», он произнес то, что секунду назад пришло ему в голову:

— Ваша игра соответствует вашему имени.

— Что, простите? — спросила она, отнимая руку.

— Ванесса — это древнегреческое слово. Означает «бабочка».

Что-то изменилось в ее взгляде, но она не ответила, поэтому он продолжил:

— Вы как будто не на сцене стоите, а находитесь где-то в другом месте... В воздухе, танцуете с солнцем.

Она несколько долгих секунд смотрела на него, потом ее губы растянулись в улыбке.

— Это не длится долго, — произнесла она, удивив его искренностью. — Это проходит, как и все остальное.

— Но ведь именно поэтому вы играете, правда? Даже несмотря на то, что вы при этом чувствуете себя неудобно.

Он увидел в ее глазах то самое любопытство, которое было запечатлено на лежавшей у него в кармане афише. Она чуть склонила голову набок, глаза ее блеснули:

— Мы с вами встречались раньше?

Он покачал головой:

— Меня зовут Дэниел.

— Вы студент? — поинтересовалась она, пытаясь понять, с кем имеет дело.

— Юрфак в Колумбийском.

— Юридический. А я бы подумала о поэзии. — Вдруг она перехватила взгляд дирижера, попрощавшегося с последним гостем. — Извините, мне нужно идти. Приятно было познакомиться.

Произнесла она это с оттенком сожаления, и он решился задержать ее вопросом:

— Когда вы в следующий раз будете играть?

Он снова увидел ее инстинктивное любопытство.

— У меня в мае выпускные.

Он кивнул:

— У меня тоже.

Она снова бросила взгляд на дирижера.

— Мне правда пора. У нас еще банкет.

— Ясно, — проронил он, чувствуя, что упускает свой шанс.

А потом она произнесла слова, которые изменили его жизнь:

— Я репетирую в Шапиро-холле. Может, как-нибудь там увидимся.

* * *

В рассеивающейся полутьме Дэниел взял ручку и начал писать ей письмо.

Дорогая моя В.! Похожа ли любовь на тело? Начинает ли она умирать в день своего рождения? Подобна ли она дыханию пре-восходства, которое ты ощущаешь, когда держишь в руках скрипку Биссолотти? Мимолетному, уносимому ветром?

Слова растекались по бумаге чернилами, небо постепенно светлело, наступал рассвет. Первые лучи застали его врасплох и ударили в глаза, когда он посмотрел на восток. Он сделал еще один глоток уже едва теплого кофе и стал смотреть, как солнце

поднимается над далекими мачтами какого-то большого корабля. Наступление дня изменило его, подняло настроение. Он посмотрел на недописанное предложение и подумал: «Ей это не нужно».

Сложив исписанную бумагу, он спрятал ее в шкатулку. Потом достал чистые листы и начал заново, рассказывая жене о Квентине, о том, как они вместе лазали по камням на острове Ла-Диг, о перемене, за которой он наблюдал с того дня, когда они подняли паруса много месяцев назад. Он подписал письмо своим именем и вывел адрес на конверте. Оно будет идти до нее три недели. К тому времени они с Квентином уже достигнут Южной Африки. У нее был последний шанс присоединиться там к ним до того, как они начнут долгое плавание в Бразилию.

— Доброе утро, пап.

Квентин появился в люке сходного трапа. Широкие шорты, футболка, волнистые волосы, уже отросшие ниже плеч. Он начал отпускать их с тех пор, как повстречал Ариадну на юге Тихого океана. Австралийская девушка изменила его полностью, вплоть до того, что он опять стал называть себя Квентином, и это после того, как целый год предпочитал зваться Квентом. Восемнадцатилетний юноша постепенно превращался в мужчину.

— Я проверил погоду по «Пэсседж вэзэр», — сообщил Квентин, усаживаясь в рубке. — Устойчивые ветра с севера, от восьми до десяти узлов, волны меньше метра, и никакой тропической активности в прогнозе. Если поднять генакер, быстро доберемся.

— За десять дней, если выдержит, — ответил Дэниел. — Если нет, то дольше.

Квентин указал на письмо:

— Думаешь, она приедет?

— Может и приедет. — Дэниел говорил с надеждой, которой не ощущал.

Квентин положил рядом с конвертом открытку:

— Я ей тоже кое-что написал.

— Молодец, — сказал Дэниел. — Попрошу начальника порта их отправить.

— А ты слышал про военный корабль? — спросил Квентин. — Вчера вошел в порт с кучей сомалийских пиратов на борту. Здесь их будут допрашивать.

— Американский корабль? — заинтересовался Дэниел.

Квентин кивнул:

— «Геттисберг». Франсуа говорит, это крейсер.

Дэниел посмотрел в сторону рассвета и сфокусировал взгляд на силуэте корабля, едва виднеющегося над портом. Теперь он рассмотрел детали, на которые не обратил внимания раньше: серая краска, двойные надстройки, оцетинившиеся мачтами и антеннами, скошенный бак и мощные обводы корпуса.

— Франсуа еще что-нибудь говорил?

Квентин кивнул:

— Сказал, военные их поймали у берегов Омана, когда они попытались захватить нефтяной танкер. До этого они сидели в бригае.

— Похоже, Франсуа знает все, что происходит в этих местах.

— У него друзей больше, чем шариков в голове, — ухмыльнулся Квентин.

Дэниел громко рассмеялся, представив себе болтливую и рассеянную капитана катамарана «Ла Буссоль», стоявшего на якоре неподалеку. Однако в душе он почувствовал смутное беспокойство. Благодаря патрулям международных военно-морских сил и вооруженным охранным отрядам на торговых судах, за последний год количество пиратских атак значительно уменьшилось. Но пираты до сих пор представляли угрозу от Египта до Индии и Мадагаскара, на огромном участке океана, в который входили и Сейшельские острова. С августа он отслеживал отчеты морских организаций в Лондоне и Дубае, чтобы понять, вызовет ли окончание юго-западного муссона — периода сильных ветров и волнения на море — новую волну морского разбоя, как было в прошлых годах. Но уже два месяца пираты себя не проявляли, нападения происходили редко и в отдаленных районах. Глядя на «Геттисберг», Дэниел ощутил тяжесть ответственности. Жизнь Квентина находилась в его руках. И, чего бы это ни стоило, он привезет сына домой.

— Что-то случилось, пап? — спросил сын, внимательно глядя на него.

— Ничего, — не очень уверенно ответил Дэниел. — Что у нас с запасами? Все в порядке?

Квентин кивнул:

— Вчера все проверил.

— А как насчет проверки системы?

— Сделано. Мотор, генератор, инструменты, радио — все готово к плаванию.

— А курс?

— Два раза проложил. За бухтой сворачиваем по южному проливу, обходя мели возле островов Аноним и Ра. За аэропортом поворачиваем на юг и идем вдоль побережья Маэ до Пуэнт дю Суд. Отдалившись от суши, плывем под парусом тысячу миль почти точно на юг до Реюньона.

Дэниел улыбнулся:

— Отличная работа, капитан Джек. Ты забыл только одно.

— Что? — растерялся Квентин.

— Завтрак. Сегодня твоя очередь. Когда вернусь от начальника порта, хочу получить омлет и свежесжатый сок папайи.

— Вообще-то я собирался подавать «Спэм»¹, — невозмутимо ответил Квентин. — И веджимайт² «Ариадна», который мама оставила. Я помню, как ты это любишь. — Он рассмеялся, когда отец бросил в него ручку, после чего исчез в нижней каюте.

— И давай там поживее, — крикнул ему вдогонку Дэниел, беря письмо и открытку. — Снимаемся с якоря в восемь.

* * *

Когда судно покидает бухту, это называется «выйти в открытое море». Это событие вызывало у Дэниела одно и то же чувство на любых широтах — адреналиновый выброс из-за возбуждения и предчувствия опасности. Голубой горизонт манил, как морские рассказы, которые в детстве ему читал отец. Плавание

¹ Торговая марка консервированного мяса. (Примеч. пер.)

² Веджимайт — густая паста на основе дрожжевого экстракта с добавками, считается национальным блюдом Австралии. (Примеч. пер.)

под парусом — приключение, отличное от любого другого, окончательная проверка мужества и силы воли. Риски огромны, но и награды велики.

Широко расставив ноги, положив одну руку на штурвал, он стоял в рубке сорокашестифутовой яхты, легко скользящей по зеленовато-лазурным волнам и направляющейся на юго-восток в открытое море. Построенное по специальному заказу, судно с высокой мачтой, дополнительным такелажем шлюпа и балластным килем гоночного катера грациозно шло по воде и чутко слушалось руля. Изготовленное в Швеции в точном соответствии с требованиями его первоначального владельца — хирурга из Мэна, — оно было самым удобным из всех, на которых приходилось плавать Дэниелу. К тому же оно показало себя чрезвычайно выносливым судном, ибо пережило два переворота во время десятибалльного шторма у побережья Новой Зеландии, отделавшись лишь небольшой течью и мелкими надрывами паруса, и выдержало попадание молнии в Малаккском проливе, которое могло бы разнести в щепки мачту более мелкой яхты.

Дэниел наблюдал за Квентином, пока тот ставил главные паруса и выводил яхту, дав возможность гроту и генакеру — переднему парусу, который был намного больше кливера, — нести «Возрождение» вперед на неспешных четырех узлах. Ветра рядом с Маэ оказались попутными, как и было предсказано, что удивило Дэниела. На Сейшельских островах ноябрь — это месяц смены основных муссонов, когда возможно все, включая полный штиль. Два дня назад Дэниел наполнил топливные баки, рассчитывая, что придется идти на двигателе до самого Реюньона. Но сейчас он выключил мотор и стал наслаждаться мягким шипением кильватерного следа.

— Мотор выключен! — крикнул он Квентину. Сын по-паучьи пробирался к баку под размеренный ритм «Вставай, поднимайся» Боба Марли, лившийся из каюты.

Квентин показал ему поднятые большие пальцы и сел рядом с ограждением. Его длинные волосы развевались на ветру. Вид сына, пребывающего в такой гармонии с миром, наполнил Дэниела ощущением неопишемого счастья. Квентин словно вернулся в матку и родился заново. После девяти месяцев, проведенных

в море, и посещения двадцати стран, рассыпанных волшебным порошком вдоль экваториального пояса земли, годы родительских мучений, через которые прошли они с Ванессой, теперь казались чужой историей.

С Квентином было не просто с самого рождения. Он вопил, когда остальные младенцы агукали. Ребенком он выдвигал невыполнимые требования и выходил из себя, если не добивался своего. В юности его утрюмость переросла в легкое человеконенавистничество. Квентин был чрезвычайно одаренным молодым человеком, его коэффициент интеллекта достигал уровня гениальности, но к людям он относился как к раздражающему фактору. После года борьбы Дэниел и Ванесса все-таки обратились за профессиональной помощью, но терапия и лекарства лишь еще больше запутали его. Психологи говорили, что он очень чувствителен и эмоционально незрел, но при этом слишком функционален для аутизма, слишком активен социально для синдрома Аспергера и слишком устойчив психически для биполярного расстройства. Его возбудимость — не мания, а всего лишь сильное разочарование миром, который не оправдал его ожиданий. Короче говоря, оказалось, что поставить ему диагноз невозможно, и это привело окружающих в полное замешательство.

В жизни Квентина были лишь две вещи, которые делали его счастливым: плавание на яхте и музыка. Он был талантливым пианистом. Когда его пальцы прикасались к клавишам, он погружался в состояние, похожее на сон, — особенно если Ванесса аккомпанировала ему на скрипке. А на воде, когда под его ногами оказывалась палуба, он оживал. «Мореплавание — это чистое занятие», — говорил Квентин в четырнадцать лет. Моцарт и Мендельсон тоже чистые, как и Вивальди или Дворжак. Мир, с другой стороны, — испорченное место, полное несправедливости и страданий. С людьми же совсем все плохо. Они мелочны, тщеславны и оскверняют окружающую их красоту. Это его точные слова, и они дали Дэниелу редкую возможность заглянуть в сердце сына. Квентин нес на своих плечах ношу, непосильную для человека. Подобно мифическому Атланту, он чувствовал на себе тяжесть мира.

А потом разразилась катастрофа, которой стал его первый год обучения в средней школе: собиравшаяся поступать в Гарвард танцовщица, которая не обращала на него внимания; компьютерный гений и поклонник анархизма из старшего класса, посадивший его на шутеры от первого лица; покупка наркотиков, из-за которой он был задержан и мог — если бы не вмешательство деда — оказаться за решеткой. Именно в тот период ужасного унижения Дэниел замыслил кругосветное путешествие. Это был второй шанс, коренное изменение и исполнение мечты, впервые озвученной Квентином в шесть лет. Многие называли Дэниела сумасшедшим после того, как он принял решение оставить юридическую практику и отправиться в плавание по всему белому свету вместе с трудным подростком. Но сомневающиеся оказались не правы. «Вот если бы они его увидели сейчас... — подумал он. — Если бы Ванесса его увидела сейчас...»

В половине десятого они обогнули остров Ра и повернули на юг по прочерченному Квентином курсу. Перед ними распростерлась бескрайняя синь океана и вся их прошлая жизнь. Его сын — не единственный, кого переменяла двадцать одна тысяча миль. Дэниел ощущал себя другим человеком; человеком, которым он мог стать два десятилетия назад, если бы не побоялся и пошел за своей мечтой.

Он снова почувствовал их — лучики оптимизма, пробивающиеся сквозь гроззовые облака прошлого. Будущее открыто. Нет ничего невозможного. Даже с Ванессой.

Он посмотрел на прибор GPS, проверяя глубину и течение, и стал помогать Квентину натягивать паруса, перемещая оба полотноща ближе к осевой линии яхты, перпендикулярно ветру. Они шли вдоль восточного побережья Маэ халфвиндом на четырех с половиной узлах. Время от времени у Дэниела появлялось желание снова запустить двигатель, чтобы прибавить скорости, но каждый раз он отгонял эту мысль. Они более-менее укладывались в график. Им предстояло вернуться в Аннаполис к маю, чтобы Квентин мог подготовиться к колледжу, но это не означало, что нужно спешить. Если мать-природа посчитала возможным дать им попутный ветер, они за ней поспеют.

— Пап! — вдруг крикнул Квентин, указывая в сторону носа яхты. — Дельфины!

Дэниел поставил штурвал на автопилот и пошел за сыном на бак. Стаю он увидел сразу. Они плыли рядом с яхтой, их серые тела поблескивали сквозь прозрачную воду, они менялись местами и по очереди выпрыгивали из воды. Иногда они опускались в глубину, но через пару секунд снова появлялись. Дельфины сопровождали их почти мило, не отдаляясь от корпуса яхты более чем на двадцать ярдов. Наконец оторвавшись, они стали лениво плавать по кругу, показав из воды плавники.

— Смотри, смотри! — закричал Квентин. — Они прощаются.

— Хороший знак, — сказал Дэниел, кладя руку на плечо сына.

И они вместе помахали в ответ.

Пол

Кейптаун, ЮАР

7 ноября 2011 года

На вкус Пола Деррика, вечер проходил слишком формально и люди были чересчур сосредоточены на себе, чтобы вызывать у него интерес. Он потягивал вино — превосходное красное из Стелленбоса — и прислушивался к разговорам вокруг, различая по тембру искренний смех и смех притворный. Пол стоял у окна, выходящего на террасу и огни пляжа Клифтон, и вообще ни с кем не разговаривал бы, если бы его сестра Меган не решала время от времени его с кем-то познакомить. Он не был замкнутым, отнюдь. По роду деятельности он был знатоком людей, в какой-то мере ученым, исследующим человеческое поведение, специалистом по внешним проявлениям чувств, идущих изнутри, из того места, где обитает истина.

Он наблюдал за какой-то женщиной лет тридцати, которая разговаривала с крупным мужчиной в костюме в тонкую полоску. Он — кинопродюсер и пустозвон, любитель чесать языком, привычный к аудитории. Она — милая девушка со свежим лицом, как у Дрю Берримор, но одетая в стиле вамп: красное платье-рубашка, облегающее, как белье. По тому, как она прикасалась

к руке мужчины и смеялась над его шутками, не трудно было понять, что она предлагает себя. Но она и робела: заправляла каштановые волосы за ухо, трогала пальцами ожерелье, переносила вес тела с каблука на каблук и расправляла платье. Она разыгрывала карту соблазнения по полной программе, но это была фальшивая нота в ее личности. Полу было жаль ее. К мужчине он испытывал презрение.

Он повернулся к большой группе, собравшейся вокруг Саймона Льюиса, известного фотографа британского происхождения и мужа Меган. Саймон ему всегда нравился. Этот человек легко относился к своему успеху и четко понимал, чего стоит, другими словами, знал, что мир будет продолжать жить и даже бровью не поведет, если он вдруг перестанет дышать. Он был остроумен, ироничен и самокритичен, к тому же делал действительно хорошие снимки. Однако восхищение Пола не возвысилось до уровня уважения. Ибо, несмотря на всю свою невозмутимость, Саймон был гедонистом и отказывался одомашниваться даже после свадьбы. Его любовь к женщинам Меган в конце концов приняла, во всяком случае, так она говорила. Но Пол знал, что с ней происходит на самом деле. Рана на ее сердце была настоящей. Саймон никогда не будет принадлежать только ей.

— Пол! Вот ты где! — воскликнула Меган, ведя за руку сквозь толпу молодую женщину. — Познакомься, это Анна Куиджерс. Анна, это мой брат. Он тут из себя скромника изображает, но поверь, он очень милый человек.

— Африканс? — спросил Пол у Анны, бросив на сестру взгляд, который только она могла правильно понять.

— Как вы узнали? — сухо спросила Анна, высокая — почти шесть футов — блондинка с приветливым лицом и голубыми глазами на полтона светлее ее сапфирового платья. — Очень приятно.

— Взаимно, — ответил Пол.

— Ну, вы тут поговорите, — жизнерадостно прощбетала Меган, — а мне надо кое с кем поздороваться. — И через секунду она уже находилась в другом конце комнаты.

— Она устраивает лучшие вечеринки в Кейптауне, — сказала Анна. — К нашему национальному стыду.

— Уверен, это не имеет никакого отношения к ее знаменитому мужу.

— Нет, я серьезно. Она самый гостеприимный человек из всех, кого я знаю. Всегда на изнанку выворачивается ради других. Но тебе, наверное, это известно.

Пол был заинтригован.

— Это самая неприятная вещь из всех, какие я услышал за сегодняшний вечер.

Анна улыбнулась одним уголком рта.

— В этом беда артистического общества. Мы любим говорить о себе. — Она помолчала. — Вы близнецы. Я думала, ты будешь больше на нее похож.

— Мы, когда были в утробе, играли с куриной косточкой. Ей досталась большая часть.

Анна рассмеялась.

— Тебя, наверное, раньше уже спрашивали об этом.

— Пару раз.

Она посмотрела в окно.

— Хочу подышать свежим воздухом. Присоединишься?

— Конечно, — сказал он и вышел с нею на террасу. — Здесь небо всегда такое чистое? — спросил он, облакачиваясь о каменный парапет, за которым раскинулось море. — Какие яркие звезды...

— Только не зимой. Ты удачно приехал.

— Жаль, ненадолго. Всего на неделю.

Анна подняла брови.

— Немного для отдыха.

Пол кивнул:

— Издержки производства. Редко удается вырваться.

— Меган говорила, ты работаешь в ФБР.

Выражение его лица сделалось замкнутым.

— Я похож на спецагента?

Анна задумчиво осмотрела его: темно-серый костюм, белая рубашка, зеленый галстук, светлые волосы серфингиста.

— Вообще-то не очень.

— Значит, Меган хорошо выполнила свою работу. Мы с ней все утро провели в магазине.

Об авторе

Корбан Эддисон является автором двух романов — международных бестселлеров: «Прогулка по солнцу» и «Сад пылающего песка». Они были опубликованы в более чем двадцати странах. «Слезы темной воды» — его третий роман. Адвокат, активист и путешественник, он является борцом за права человека и социальную справедливость во всем мире. Корбан Эддисон живет с женой и детьми в штате Вирджиния.

* * *

Посетите веб-сайт автора: corbanaddison.com

Facebook: [CorbanAddison](https://www.facebook.com/CorbanAddison)

Twitter: [@CorbanAddison](https://twitter.com/CorbanAddison)

Содержание

I. Путь оружия	11
II. Доказательство жизни	70
III. Точка разлома	139
IV. Рикошеты	246
V. Цена свободы	329
VI. Возрождение	412
Послесловие автора	498
Благодарности.....	501
Вопросы для обсуждения	505
Об авторе.....	509

Літературно-художнє видання

ЕДДИСОН Корбан
Сльози темної води

Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *Т. М. Куксова*
Відповідальний за випуск *М. І. Коміна*
Редактор *А. О. Колюбакина*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 15.06.2016. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 26,88. Наклад 10 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а, E-mail: cor@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

ЭДДИСОН Корбан
Слезы темной воды

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Т. Н. Куксова*
Ответственный за выпуск *М. И. Комина*
Редактор *А. А. Колюбакина*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 15.06.2016. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 26,88. Тираж 10 000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а, E-mail: cor@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

Стосунки Деніела та Ванесси зайшли в безвихідь, через що страждає їхній син Квентін. Але, здається, Деніел знайшов раду — вирушити в навколосвітню подорож. І вони з сином вибираються в плавання... Із цього мала вийти чудова сімейна пригода, яка зблизила б їх, але в долі інші плани. Небезпеки бурхливого океану, зустріч із жорстокими піратами, неймовірний збіг обставин та інші випробування — усе це чекає на героїв у найризикованішій мандрівці їхнього життя!

Эддисон К.

Э18 Слезы темной воды : роман / Корбан Эддисон ; пер. с англ. В. Михалюка. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2016. — 512 с.

ISBN 978-617-12-0764-6 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3579-8 (Россия)

ISBN 978-0-7180-4220-2 (англ.)

Отношения Дэниела и Ванессы зашли в тупик, из-за чего страдает и их сын Квентин. Но, кажется, Дэниел нашел выход — отправиться в кругосветное путешествие. И они с сыном пускаются в плавание... Из этой затеи могло получиться чудесное семейное приключение, которое сблизило бы их, но у судьбы другие планы. Опасности бушующего океана, встреча с жестокими пиратами, невероятные стечения обстоятельств и другие испытания — все это ожидает героев в самом рискованном путешествии в их жизни!

УДК 821.111(73)

ББК 84(7США)